

Профессор Н. И. Крылов в воспоминаниях современников

Аннотация: статья посвящена профессору кафедры римского права Московского университета Никите Ивановичу Крылову (1807–1879). Крылов преподавал в течение почти 40 лет, и без малого 40 выпусков русских юристов были обязаны ему своими познаниями в области римского права. Он не оставил печатного курса своих лекций, но студенты составляли записки по его курсу и литографировали их; ряд таких изданий сохранился. Автор данной статьи ставил перед собой цель воссоздать облик Н. И. Крылова именно таким, каким он был запечатлен мемуаристами, передать наиболее характерные его черты: артистизм, умение увлечь слушателя, красочность и своеобразие его лекторской манеры. Крылов считался одним из лучших профессоров, и многие его ученики оставили о нем воспоминания; среди них – такие известные общественные деятели, как С. А. Муромцев и А. Ф. Кони.

Ключевые слова: история, история юридического факультета Московского университета, Н. И. Крылов, С. А. Муромцев, А. Ф. Кони, римское право, литографированные издания, мемуары, лекции, ораторское искусство.

*«Крылов был профессор-артист.
Печать художественного творчества
лежала на его лекциях...»*

С. А. Муромцев

В XIX в. в студенческой среде (и, в частности, на юридическом факультете Московского университета) имели широкое хождение весьма любопытные издания. Это были литографированные лекции по тем предметам, что читались в стенах университета. Они создавались на основе студенческих конспектов и выглядели как большого формата книги, текст которых представлял собою литографию с рукописи. Причиной возникновения и широкого распространения подобных изданий был недостаток или же полное отсутствие печатных профессорских курсов по ряду предметов.

В конце 1870-х гг. небольшая группа студентов-юристов во главе с будущим известным общественным деятелем, председателем Первой Государственной думы С. А. Муромцевым наладила правильное и качественное издание таких лекций на своем факультете. В частности, студентами были изданы лекции знаменитого профессора кафедры римского права Никиты Ивановича Крылова (1807–1879). Подготовленные Муромцевым лекции были тщательно составлены, сверены с источниками, дополнены цитатами, — т. е. с ними была последовательно проведена подготовительная на-

учная работа¹. Причем эта работа была проделана с большой любовью и уважением к профессору.

Лекции Н. И. Крылова были любимы студентами, однако сам Крылов почти ничего не писал и не публиковал. Его печатное творческое наследие состоит всего лишь из нескольких случайных работ. А между тем лектором он был замечательным — как по таланту, так и по долголетию. Кафедре римского права Крылов занимал немногим менее сорока лет: с 1835 по 1872 г.², и без малого сорок выпусков русских юристов являлись его студентами и были обязаны ему своими познаниями в области римского права. Многие оставили о нем более или менее подробные воспоминания. Эти воспоминания, как правило, яркие и выразительные, но также и разноречивые. Например, известный историк, юрист, философ и публицист, профессор Московского университета Б. Н. Чичерин ту часть своих мемуаров, которая посвящена Крылову, начал так: «Крылов был человек необыкновенно умный и даровитый, но полнейший невежда и лишенный всякого нравственного смыс-

¹ Каблуков Н. А. В Московском Юридическом Обществе // С. А. Муромцев: сб. ст. М., 1911. С. 125. Муромцев считал подготовительную работу над лекциями Крылова своим первым шагом в научной деятельности.

² А. Ф. Кони в своем очерке о Н. И. Крылове приводит несколько иные даты. Он пишет, что преподавать Крылов начал в 1836 г. и занимал кафедру как профессор до 1870 г., а затем продолжал еще четыре года читать лекции как частный преподаватель (Кони А. Ф. Никита Иванович Крылов // Кони А. Ф. Очерки и воспоминания. СПб., 1906. С. 230).

ла». И далее: «Много прегрешений прощалось за его ум и талант»³.

Цель данной статьи — показать Крылова-лектора, причем именно глазами мемуаристов, преимущественно его учеников. Комплекс воспоминаний о Крылове достаточно обширен. Бывшие студенты, рассказавшие о своих университетских годах (и особенно студенты-юристы), не могли обойти молчанием эту колоритную фигуру. Значительное место в мемуарах отвели Н. И. Крылову А. Н. Афанасьев, К. Н. Бестужев-Рюмин, Б. Н. Чичерин, Н. И. Кареев, И. И. Янжул, П. Н. Обнинский. Отдельные очерки написали о своем наставнике С. А. Муромцев и А. Ф. Кони.

Интересно, что выдающимся лектором Крылов слыл все долгие годы своего преподавания. «Никита Иванович Крылов, по справедливости, признавался за лучшего профессора», — свидетельствовал писатель и фольклорист А. Н. Афанасьев, поступивший в университет в 1844 г.⁴ «Самой крупной величиной на первом курсе юридического факультета в Москве 1860-х годов являлся, по распространенному мнению, знаменитый Никита Иванович Крылов...», — писал экономист и статистик И. И. Янжул⁵. С. А. Муромцев, учившийся у Крылова в начале 1870-х гг. и ставший его преемником на кафедре римского права, справедливо отмечал, что в воспоминаниях и отзывах редкого из учеников «не послышится восхищение, возбужденное необыкновенным талантом профессора»⁶. Именно эту характерную черту различных мемуаров хотелось бы осветить и объяснить в настоящей статье.

Крылов был сыном дьякона Пошехонского уезда Ярославской губернии, учился в семинарии, а затем — в Петербургской духовной академии. В 1829 г., когда II отделение собственной е. и. в. канцелярии озаботилось приисканием свежих сил для подготовки русских профессоров-юристов, Крылов был приглашен М. М. Сперанским к занятиям римским правом и латинской словесностью в Петербургском университете. Так Крылов начал свое юридическое образование, а спустя три года, отлично сдав экзамен (в присутствии Сперанского), был определен в группу молодых людей, направлявших-

ся за границу для завершения обучения. Крылов оказался в Берлине, где слушал лекции К. Ф. Эйхгорна, Э. Ганса и Ф. К. Савиньи. Это были европейские светила юридической науки. Фридрих Карл Савиньи, основатель исторической школы права, «завербовал» Н. И. Крылова, как пишет А. Ф. Кони, в свои горячие сторонники на всю жизнь⁷. За границей Крылов пробыл три года. В 1832 г. его навещал проезжавший через Берлин Сперанский, который беседовал с ним о его занятиях. Возвратившись на родину, Крылов сдал докторский экзамен и занял в Московском университете кафедру римского права.

Программа лекций Крылова была рассчитана на три года. Студентам второго курса он читал историю римского права (по четыре лекции в неделю), а на третьем и четвертом курсах — догму (по три лекции в неделю)⁸. На его лекции ходили не только юристы, но и студенты других факультетов.

Хорошо усвоив знания, полученные в молодые годы, Крылов не особенно стремился развить их в дальнейшем. Однако то, что усвоил, и основательно впитал в себя, он умел передать другим — и преподнести красочно, метко, талантливо, — так, что запоминалось студентам на всю жизнь. Студенты, по свидетельству А. Ф. Кони, «ждали с удовольствием его лекций, с любовью их записывали, с особым вниманием издавали записки по его курсу (одно издание было с прекрасным портретом)»⁹.

Справедливости ради следует сказать, что многие мемуаристы выделяли в нравственном облике Крылова весьма непривлекательные черты: пьянство, взяточничество, низкое интриганство, деспотизм в семейной жизни, грубость в обиходе, — но при этом все как один восхищались его блестящим лекторским даром.

Автор самого не лестного воспоминания о Никите Ивановиче — историк С. М. Соловьев — особенно подчеркивал отсутствие у Крылова «нравственных убеждений»¹⁰. О том, что Крылов был «с давних пор морально грязноват», упоминал и И. И. Янжул, поступивший на юридический факультет в 1864 г. Однако Янжул не мог не признать, что на лекции Крылова студенты ходили охотно — хотя скорее как на «спектакль какой-нибудь комической труппы». И тут же добавлял: «а мимоходом, глядишь, что-нибудь в голове и останется...»¹¹. Соловьеву же виделось в крыловской лекторской мане-

³ Чичерин Б. Н. Студенческие годы: Москва сороковых годов // Московский университет в воспоминаниях современников, 1755–1917. М., 1989. С. 397.

⁴ Афанасьев А. Н. Московский университет (1844–1848) // Московский университет в воспоминаниях современников, 1755–1917. М., 1989. С. 263.

⁵ Янжул И. И. О пережитом и виденном... // Московский университет в воспоминаниях современников, 1755–1917. М., 1989. С. 462.

⁶ Муромцев С. А. Никита Иванович Крылов: некролог // Муромцев С. А. Статьи и речи. В 5 вып. М., 1910. Вып. 1. С. 12.

⁷ Кони А. Ф. Никита Иванович Крылов // Кони А. Ф. Очерки и воспоминания. СПб., 1906. С. 230.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 233–234.

¹⁰ Из неизданных бумаг С. М. Соловьева // Русский вестник. 1896. № 3. С. 68.

¹¹ Янжул И. И. Указ. соч. С. 462–463.

ре нечто механическое, какое-то сходство с некой логической или музыкальной машиной: «мысль с мыслью цепляются, излагаются в блестящей форме» — «хорошо, но жизни нет». Но начинает Соловьев свой рассказ о Крылове с признания его лекторского дара — «художественного, пластичного, с оригинальностью, страстностью в речи»¹².

С. А. Муромцев писал о своем наставнике так: «Чтобы судить о его речи, надо было самому слушать, и, кто слышал ее, тот знает ее силу»¹³.

Внешность и манеры Крылова были по своему примечательны. «Крылов был маленький, щупленький старичок, державший голову как-то набок, с красноватым, очень морщинистым лицом, то остававшимся угрюмым, то озарявшимся хитрой, подмигивающей улыбкой». Так рисует его портрет историк Н. И. Кареев (окончил университет в 1873 г.)¹⁴. Юрист П. Н. Обнинский, поступивший на юридический факультет в 1855 г., писал, что в его студенческих воспоминаниях выделяется «маленькая фигурка Н. И. Крылова, подымающегося тихим, методически-размеренным шагом по высокой, вьющейся вокруг стен лестнице в верхнюю аудиторию, с склоненною набок головкой и непременно со шляпой в согнутой локтем руке»¹⁵.

«Заняв свое место на кафедре, — продолжает Обнинский, — Никита Иванович неизменно клал с одного ее боку красный платок, с другого табакерку, внушительно откашливался и тихим шепотом начинал лекцию всегда такими словами: “в прошедший раз, господа, мы остановились на...” и после такого вступления постепенно возвышал голос, который к концу лекции уже гремел на всю аудиторию. ... Иногда после слов “мы остановились на...” Крылов внезапно обращался к кому-нибудь из студентов, делал угрожающую мину и спрашивал: “а? на чем бишь? а? Обнинский!.. не помнишь? (Н.И. любил иногда обращаться к нам на “ты”¹⁶.) Только смеяться умеете на лекции...”. А не смеять-

ся было невозможно...». Своими сравнениями, жестами, мимикой Крылов иной раз заставлял всю аудиторию буквально грохотать «раскатиستم, не-удержимым хохотом»¹⁷.

«Говорил он великорусским говором, с легким ударением на о, — любил употреблять вопросительную форму, прибавляя к ставимым им себе вопросам — тихий звук “ге?”»¹⁸.

Крылов не довольствовался одними словами, как бы образны и метки они ни были. Ему нужны были еще и «телодвижения». «Он вертелся на своем кресле, опираясь в ручки, ерзал им по кафедре, рискуя слететь вниз, стучал по пиюитру, комкал свой красный платок, а раз, объясняя символизацию проявления права собственности посредством “наложения руки”, так размахнулся и треснул по своей табакерке с криком “моя вещь!”, что та кубарем покатила на пол и завертелась по паркету. Студенты бросились ее догонять; Н.И. спокойно выждал восстановления порядка и прежним ровным голосом продолжал лекцию»¹⁹.

Нарисовав эту комическую картинку, мемуарист делает далее весьма серьезный вывод. «Благодаря подобным украшениям и дивертисмен-там, — пишет Обнинский, — сухой, отвлеченный, так далекий от действительности для нашей юной, неумелой концепции предмет слушался с глубочайшим, постоянно освежаемым вниманием; основные тезисы и правовые нормы врезывались в память до того, что, напр.²⁰, мне, много лет спустя, в должности мирового судьи, помогали разбираться в юридических хитросплетениях, обыкновенно сопровождавших правовые столкновения в крестьянском быту. Таким образом, в ловкой, блестящей, одушевленной интерпретации даровитого профессора Римское право надолго хранило для слушателей свое прежнее значение. Как классики для писателя, так Римское право для юриста получало из его рук значение той умственной гимнастики, после которой с легкостью исполняются бесконечно разнообразные приемы, вызываемые развертывающимися в той или иной профессии жизненными запросами; благодаря таланту профессора они не заставляли нас врасплох и помогали благополучно управляться с любым экспромтом»²¹.

¹² Из неизданных бумаг С. М. Соловьева // Русский вестник. 1896. № 3. С. 68.

¹³ Муромцев С. А. Указ. соч. С. 12.

¹⁴ Кареев Н. И. Анекдота: (кое-что из «неизданного» о профессорах А. Ф. Кони) // Московский университет в воспоминаниях современников, 1755–1917. М., 1989. С. 455–456.

¹⁵ Обнинский П. Н. Из воспоминаний юриста // Русский архив. 1892. № 1. С. 114.

¹⁶ Автор очерка истории Московского университета С. Ашевский подавал этот факт иначе, чем мемуарист Обнинский. «Обращение Крылова со студентами, — пишет Ашевский, — было ... грубое и бесцеремонное: даже в царствование императора Александра II он продолжал говорить студентам “ты”, хотя и боялся “закатывать единицы” с тою щедростью, с какой он делал это раньше» (Ашевский С. Из истории Московского университета: (к полусторавековому юбилею) // Мир Божий. 1905. № 5. С. 130).

¹⁷ Обнинский П. Н. Указ. соч. С. 114.

¹⁸ Кони А. Ф. Никита Иванович Крылов // Кони А. Ф. Очерки и воспоминания. СПб., 1906. С. 237. П. Д. Боборыкин в романе «Китай-город» передает этот звук как «хе, хе», — звук, памятный «десяткам университетских поколений» (Боборыкин П. Д. Китай-город: роман в пяти книгах; Проездом: повесть / предисл. С. И. Чупринина. М.: Моск. рабочий, 1985. С. 256).

¹⁹ Обнинский П. Н. Указ. соч. С. 114.

²⁰ Так у автора.

²¹ Обнинский П. Н. Указ. соч. С. 114–115.

А. Ф. Кони так описывал характер лекций Крылова: «История римского права в том виде, как он ее читал, не была сухим перечнем последовательно развивавшихся правовых форм и институтов: это была полная и яркая картина всего политико-юридического роста римского государственного организма; каждое новое правовое понятие или учреждение являлось результатом взаимодействия целого ряда факторов — религиозных, экономических, политических, — и факторы эти очерчивались яркими, рельефными чертами. Римский гражданин, во всей полноте своих прав, этот “автократ и автоном”, по выражению Крылова, — особенно ему нравился. Он любовался им как художник. Изложение догматики права он вел сравнительно с германским и русским правом, стараясь проследить, с глубокою наблюдательностью и вдумчивостью, влияние каждого римского института на дальнейшее развитие права в Европе, стараясь изучить и указать отдаленные следы его в новейших юридических формах»²².

С. А. Муромцев считал характерной чертой Н. И. Крылова умение увлечь слушателей и пробудить в них потребность в самостоятельной умственной работе. При этом красочная манера подачи материала соединялась с четкой логической последовательностью изложения и стройностью выводов.

«Совокупность явлений каждого данного периода, — пишет С. А. Муромцев, — обобщалась в типичные черты современного общественного строя; особенности же этого последнего в свою очередь сводились к характеру личности, действовавшей в этом периоде. Пред слушателем проходили последовательно мифический патриций, — сжатый тискарами религиозно-родовых сочленений, сдавленный рядом авторитетов и в то же время сильный своею консервативною привязанностью к старине, — голодный и потому заносчивый и настойчивый плебей, шаг за шагом отвоевывающий себе права и основывающий тип гражданина цветущей эпохи Рима; проходил, ... чтобы смениться своевольным и развращенным гражданином конца республики, в свою очередь преобразовавшимся в еще более развращенного, робкого и подлюватого клеветы империи».

«Необыкновенная пластичность языка, — добавлял Муромцев, — делала лекцию Крылова доступною и неизбранным слушателям»²³.

А. Н. Афанасьев, учившийся в университете в 1844–1848 гг., указывал в своих мемуарах, что лекции Н. И. Крылова были полезны для развития мышления студентов, прежде всего потому, что

приучали к исторической критике и логическим выводам. «Для нас эти лекции заменяли философию права», — утверждал Афанасьев²⁴.

К. Н. Бестужев-Рюмин, поступивший в университет в 1847 г., называл лекции Крылова «самою лучшею школою для цивилиста» и утверждал, что основы гражданского права на этих лекциях «запечатлевались в памяти как-то сами собою»²⁵.

«В развитии догмы проявлялись все лучшие стороны его таланта, — свидетельствовал Б. Н. Чичерин, — тонкость юридических понятий, резкое их разграничение, выпуклая характеристика институтов. Все это врезывалось в умы слушателей»²⁶.

Н. И. Кареев запомнил Крылова уже на склоне его лет, — «может быть, несколько опустившегося, изрядно в это время, говорят, выпивавшего». Однако речь его по-прежнему «отличалась образностью, характеристики лиц, положений, учреждений — меткостью сравнения, остроумием, привлекавшим в его аудиторию не одних юристов...»²⁷. Ведь и Кареев был не юристом, а историком, однако «иногда заходил» на лекции Крылова — «и впервые познакомился с историей римского права по его литографированным лекциям»²⁸.

Студентам нравились меткие сравнения и ирония старого профессора, когда он «драматизировал сценки из римских тяжёбных дел, сбиваясь с античной терминологии на самую “рассейскую” с упоминаниями о квартале и квартальном надзирателе». В университете к Крылову, несмотря на все его чудачества, относились с симпатией и звали за глаза просто Никитой. «Недаром в Татьянин день летели к нему из разных краев России телеграммы от бывших его слушателей, всегда вспоминавших его с добрым чувством»²⁹.

С. А. Муромцев посвятил Н. И. Крылову книгу своих лекций «Гражданское право Древнего Рима», а А. Ф. Кони — сборник судебных речей. Кони ука-

²⁴ Афанасьев А. Н. Указ. соч. С. 263.

²⁵ Бестужев-Рюмин К. Н. Воспоминания // Московский университет в воспоминаниях современников, 1755–1917. М., 1989. С. 365.

²⁶ Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 403.

²⁷ Кареев Н. И. Анекдота (кое-что из «неизданного» о профессорах А. Ф. Кони) // Московский университет в воспоминаниях современников, 1755–1917. М., 1989. С. 454.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 456–457. Эпизодический герой романа П. Д. Боборыкина «Китай-город», молодой судебный пристав, «смахивающий на приказного старых времен», бывший вологодский семинарист, а затем — московский студент, изрядно выпив в Татьянин день, очень похоже изображает Крылова перед двумя случайными слушателями, тоже бывшими студентами. «Артист!.. Искра была! Художник!» — восклицает пристав. «Ученость, братцы, наживное дело, а вот талант: воспитать в нас, неотесанных, понимание...» (Боборыкин П. Д. Указ. соч. С. 253–257).

²² Кони А. Ф. Памяти Никиты Ивановича Крылова // Кони А. Ф. Судебные речи, 1868–1888. Изд. 3-е. СПб., 1897. С. VIII.

²³ Муромцев С. А. Указ. соч. С. 11.

зывает, что лекторский талант Н. И. Крылова, его дар образного, художественного слова проявился в то время, «когда для умения владеть живою речью не было другой школы, кроме кафедры университета»³⁰. Своим талантом Крылов способствовал будущему пореформенному расцвету целой плеяды замечательных русских судебных ораторов (среди них и самому А. Ф. Кони принадлежало далеко не

³⁰ Кони А. Ф. Никита Иванович Крылов // Кони А. Ф. Очерки и воспоминания. СПб., 1906. С. 236-237. Этот очерк — наиболее полная (и по сей день) биография Н. И. Крылова.

последнее место). Это были деятели новой эпохи, ярко проявившие себя в новом суде.

Умер Н. И. Крылов после долгой и тяжелой болезни в Москве, 26 декабря 1879 г. «Отпевание его в университетской церкви, — писал А. Ф. Кони, — и погребение на кладбище Донского монастыря собрало его многочисленных учеников, и на могиле его произнесены были речи, полные неллицемерного признания его заслуг и искренней скорби»³¹.

³¹ Там же. С. 238.

*Студенческие литографированные издания лекций профессора Н. И. Крылова*³²

История римского права. — [М., 1872]. — 117, 120 с. (РНБ)

История римского права: [курс лекций. — 1-е изд. — М., 1865]. — 232 с. (РНБ)

История римского права: лекции Засл. Пр. Ник. Ив. Крылова, 1868/9 г. — М.: Изд. кн. Л. С. Голицына, [1869]. — 236 с. (РНБ, РГБ)

Лекции римского гражданского права. Пр. Крылова. — [М., 1872]. — 324, 74 с. (РНБ)

Римское право: [лекции] IV курса. Н. И. Крылов. — [М., 187?]. — 130, [2], 46 с. (РНБ, ГПИБ)

Система римского гражданского права: курс лекций Заслуж. проф. Н. И. Крылова. — Т. 1. — [М.]: Изд. кн. Л. С. Голицына, 1871. — 6, 174 с. (РНБ, РГБ, ГПИБ)

Система римского гражданского права: [лекции проф. Н. И. Крылова. — М., 187?]. — 140 с. (РНБ)

³² В скобках указана библиотека, в которой имеется данное издание. Принятые сокращения: РНБ — Российская национальная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург), РГБ — Российская государственная библиотека (Москва), ГПИБ — Государственная публичная историческая библиотека (Москва).

Список литературы:

1. Ашевский С. Из истории Московского университета: (к полуторавековому юбилею) // Мир Божий. 1905. № 5. С. 112-136.
2. Боборыкин П. Д. Китай-город: роман в пяти книгах; Проездом: повесть / предисл. С. И. Чуприна. — М.: Моск. рабочий, 1985. — С. 253-257.
3. Из неизданных бумаг С. М. Соловьева // Русский вестник. 1896. № 3. С. 53-71.
4. Каблуков Н. А. В Московском Юридическом Обществе // С. А. Муромцев: сб. ст. М., 1911. С. 116-140.
5. Кони А. Ф. Никита Иванович Крылов // Кони А. Ф. Очерки и воспоминания. СПб., 1906. С. 229-238.
6. Кони А. Ф. [Посвящение Н. И. Крылову] // Кони А. Ф. Судебные речи, 1868-1888. СПб., 1897. С. VII-X.
7. Московский университет в воспоминаниях современников, 1755-1917. — М.: Современник, 1989. — 734 с.
8. Муромцев С. А. Никита Иванович Крылов: некролог // Муромцев С. А. Статьи и речи. В 5 вып. М., 1910. Вып. 1. С. 7-15.
9. Обнинский П. Н. Из воспоминаний юриста // Русский архив. 1892. № 1. С. 98-138.

References (transliteration):

1. Ashevskiy S. Iz istorii Moskovskogo universiteta: (k polutoravekovomu yubileyu) // Mir Bozhiiy. 1905. № 5. S. 112-136.
2. Boborykin P. D. Kitay-gorod: roman v pyati knigakh; Proezdrom: povest' / predisl. S. I. Chuprinina. — M.: Mosk. rabochiy, 1985. — S. 253-257.
3. Iz neizdannyykh bumag S. M. Solov'eva // Russkiy vestnik. 1896. № 3. S. 53-71.
4. Kablukov N. A. V Moskovskom Yuridicheskom Obshchestve // S. A. Muromtsev: sb. st. M., 1911. S. 116-140.
5. Koni A. F. Nikita Ivanovich Krylov // Koni A. F. Ocherki i vospominaniya. SPb., 1906. S. 229-238.
6. Koni A. F. Pamyati Nikity Ivanovicha Krylova // Koni A. F. Sudebnye rechi, 1868-1888. SPb., 1897. S. VII-X.
7. Moskovskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov, 1755-1917. — M.: Sovremennik, 1989. — 734 s.
8. Muromtsev S. A. Krylov (Nikita Ivanovich) // Entsiklopedicheskiy slovar' / izd. F. A. Brokgauz i I. A. Efron. SPb., 1895. T. 16a. S. 870.
9. Muromtsev S. A. Nikita Ivanovich Krylov: nekrolog // Muromtsev S. A. Stat'i i rechi. V 5 vyp. M., 1910. Vyp. 1. S. 7-15.
10. Obninskiy P. N. Iz vospominaniy yurista // Russkiy arkhiv. 1892. № 1. S. 98-138.